

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Годъ три наддатыи).

ІЮНЯ 1. № 11. 1877 ГОДА.

ПРЕБЫВАНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВЪ МОСКВѢ И ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

На возвратномъ пути изъ Кишинева, осмотрѣвъ войска въ Одессѣ и Кіевѣ, Государь Императоръ прибылъ въ Москву 22-го апрѣля. Ея Императорское Величество, съ Государынею Цесаревною, по прибытии въ Москву, прослѣдовали по соединительному пути прямо на станцію Курской желѣзной дороги, въ 10 часовъ вечера, гдѣ въ Императорской комнатѣ изволили ожидать прибытія Государя Императора. Въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ изволилъ прибыть Его Величество, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александро-вичемъ и герцогомъ Сергеемъ Максимилиановичемъ Лейхтен-бергскимъ. Для встречи Ихъ Величествъ собрались на станцію всѣ начальствующія лица столицы, генералы, предводители дворянства, городской голова съ представителями городскихъ сословій и почетные лица обоего пола. Станція была роскошно убрана арматурами и цвѣтами, а платформа украшалась бюстомъ Государя Императора, въ лавровомъ вѣнѣ, и гербами, съ блестательнымъ освѣщеніемъ, газовою декоративною иллюминациею и электрическими солнцами. На щитѣ была надпись изъ газовыхъ рожковъ: «Царствуй на славу намъ и на страхъ врагамъ», а на противоположной сторонѣ: «Боже, Царя храни». Два хора музыки играли на платформахъ. По выходѣ изъ вагона, Его Величество былъ встрѣченъ на платформѣ всѣми начальствующими лицами. Единодушное «ура» собравшагося на станцію въ огромной массѣ народа привѣт-

ствовало Государя. Его Величество изволилъ пройти къ Императрицѣ, а затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества отъѣхали въ экипажахъ къ часовнѣ Иверской Богоматери и, приложившись къ чудотворной иконѣ, отправились въ Кремлевскій дворецъ. Несмѣтныя толпы народа привѣтствовали Высочайшихъ Особъ на всемъ пути съ неописаннымъ восторгомъ и неумолкаемыми криками «ура»; всѣ дома столицы были близательно иллюминованы и украшены флагами.

На другой день, 23-го апрѣля, по разосланнымъ отъ двора Его Величества объявленіямъ, сѣхались въ Большой Кремлевскій дворецъ къ 10^{1/2} часамъ утра всѣ знатныя обоего пола особы, штабъ и оберъ-офицеры, предводители дворянства, дворянство обоего пола, московскій голова съ членами думы, другихъ городовъ головы, почетное купечество и представители ремесленнаго сословія. Въ 11 часовъ послѣдовалъ Высочайший выходъ изъ внутреннихъ апартаментовъ Государя Императора и Государыни Императрицы, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника, Государыни Цесаревны, Великаго Князя Владимира Александровича, принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и герцога Сергея Максимилиановича Лейхтенбергскаго. При входѣ Ихъ Величествъ въ Георгіевскую залу, московскій губернскій предводитель дворянства, графъ Бобринскій, прочиталъ и поднесъ Его Величеству слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

«Всемилостивѣйшій Государь! Съ молитвою въ сердцѣ и на устахъ, встаетъ по слову Вашему, земля русская; она встаетъ во имя Христа па великое, правое дѣло; настало время доказать, что дворянство вѣрно своему призванію. Сыны к братья наши, по примѣру предковъ стоять уже въ рядахъ доблестнаго воинства Вашего. Не всѣмъ намъ выпала завидная и славная доля въ первыхъ рядахъ сразиться съ вѣковымъ врагомъ Россіи за освобожденіе порабощенныхъ собратій. Но на всѣхъ насть лежить другой, болѣе смиренный долгъ: по мѣрѣ силъ нашихъ, въ духѣ братской любви, будемъ мы служить болящимъ и раненымъ воинамъ нашимъ. Господь да поддержитъ Васъ, возлюбленный Государь, въ свитомъ высокомъ подвигѣ».

Вслѣдъ затѣмъ московскій городской голова поднесъ Его Величеству хлѣбъ-солъ; а также прочиталъ и представилъ слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

«Всемилостивѣйшій Государь! Ты призвалъ къ браны — и

возликовала Русь! Ты возвѣстилъ ей трудъ грозный и скорбный — и на Руси праздникъ! Двинувъ войска Свои въ бой, Ты явился вароду въ стѣнахъ его древней столицы — и воздухъ восколебался отъ кликовъ признательности и благословенія! Никогда не срѣталъ Тебя Твой смиренномудрый народъ съ такимъ умиленіемъ и благодарностью, какъ именно нынѣ, внявъ бранному Твоему призыву, ибо важно и свято настоащее мгновеніе; и отъ слова Твоего, Царь, совѣсть и честь Россіи вздохнули свободно, ибо вѣдаеть Твой народъ, что мечъ Россіи обнаженъ Тобою, миролюбивѣйшій изъ царей, не суетной славы ради, а во имя Христово, за нашихъ многосградальныхъ славянъ-братьевъ, ибо не порабощать и губить устремилъ Ты доблестные полки Свои за Дунай, а насаждать свободу и благоенствіе, призвать единовѣрныхъ и единокровныхъ намъ племена къ новой жизни, благоустроенному бытію. Нѣть войны праведнѣе сей, и слава Господа, призвавшаго ее на такой чистый и святой подвигъ, святая Русь молитъ Его лишь о томъ: да сподобить Онъ ее явиться достойною призванія и свершить его до конца, вопреки кознямъ враговъ и лукавымъ внушеніямъ мнимой мудрости. Ты медлилъ бранью, милосердя о жертвахъ брани, щадя дорогую Тебѣ русскую кровь. Въ этихъ любвеобильныхъ словахъ Твоихъ видится наѣмъ залогъ грядущихъ успѣховъ: русская кровь не прольется напрасно. Голосъ Москвы — голосъ Россіи. Вѣрь же въ Свою Россію, Державный Царь, радуйся въ наступившіе часы испытанія подъемомъ ея духа; какъ доспѣхомъ одѣнися ея любовью; въ ея любви сила и истина, ея любовь творитъ чудеса.»

По принятіи этихъ адресовъ, Его Величество изволилъ произнести:

«Шесть мѣсяцевъ тому назадъ, въ этихъ самыхъ стѣнахъ, посреди нашего древняго родна о Кремля Я выразилъ вамъ Мои надежды на мирный исходъ политическихъ дѣлъ на Востокѣ. Я желалъ до нельзя щадить дорогую русскую кровь; по старанія Мои неувѣнчались успѣхомъ. Богу угодно было рѣшить дѣло иначе. Манифестъ Мой, подписанный 12-го апраля въ Кишиневѣ, возвѣстилъ Россіи, что минута, которую Я предвидѣль, для насъ настала, и вся Россія, какъ Я ожидалъ, от-

вклинулась на Мой призывъ. Москва первая подала въ томъ примѣръ и вполнѣ оправдала Мои надежды. Сегодня Я счастливъ, что могу вмѣстѣ съ Государынею Императрицею благодарить всѣ сословія Москвы отъ глубины души за ихъ истинно патріотическія чувства, которыхъ они доказали уже не одними словами, но дѣломъ. Могу сказать по совѣсти, что ихъ пожертвованія превзошли Мои ожиданія. Да поможетъ намъ Богъ исполнить щашь долгъ и да будетъ Его благословеніе на нашихъ славныхъ войскахъ, идущихъ на бой за Вѣру, Царя и Отечество.»

Слова Его Величества были привѣтствованы единодушными, самыми восторженными криками «ура» всѣхъ присутствовавшихъ, продолжавшимися во все время шествія Высочайшихъ Особъ по заламъ дворца.

Вышедъ изъ дворца на Красное Крыльцо, Его Величество изволилъ кланяться съ онаго народу, наполнявшему въ несмѣтной массѣ весь Кремль. Появленіе Ихъ Величествъ на Красномъ Крыльцѣ было встрѣчено самыми восторженными криками «ура» непрерывно продолжавшимися во все шествіе Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ въ Успенскій соборъ, Чудовъ монастырь, въ Николаевскій дворецъ и при возвращеніи оттуда, въ экипажахъ, въ Большой Кремлевскій дворецъ. У дверей собора Ихъ Величества были встрѣчены высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ, съ двумя викариями и высшимъ духовенствомъ. Вотъ рѣчь, которую высокопреосвященный Иннокентій привѣтствовалъ Государа Императора.

«Благочестивѣйшій Государь!

«Наконецъ по волѣ Всемогущаго Царя вселенной, Ты по многомъ терпѣніи и долготерпѣніи принялъ на Себя великое и святое дѣло освобожденія единоплеменныхъ и единовѣрныхъ нашихъ братій, страждущихъ подъ невыносимо-тяжкимъ игомъ. Москва, осчастливленная Твоимъ милостивымъ словомъ за ея посильныя пожертвованія, срѣтаетъ Тебя съ сугубою любовію и восторгомъ, но восторгомъ притрепетнымъ и любовію не чуждою скорби; ибо Твоя святая скорбь о жертахъ, необходимыхъ для сего великаго дѣла, можетъ-ли быть чужда

нашему сердцу? Москва виѣстъ со всею Россіей молитъ и будетъ молить Побѣдителя ада и смерти, да укрѣпить Онъ Твою десницу и Твое христолюбивое воинство, да даруетъ Тебѣ силу и премудрость совершить начатое въ славу Божію, во славу Твою и Твоего народа, да сподобить и насъ въ свое время срѣтить Тебя, какъ Побѣдителя и Совершителя великаго дѣла, съ радостю полною и восторгомъ ничѣмъ не смущаемыемъ».

Того же числа, чрезъ генералъ-губернатора, поднесенъ Его Величеству всеподданѣйшій адресъ московскимъ университетомъ:

«Всемилостивѣйшій Государь! Въ настоящемъ году Россія готовилась торжествовать столѣтнюю память Александра I-го, имя которому «Благословленный». Возставалъ въ памяти народной тотъ знаменитый годъ, когда послѣ великихъ жертвъ, принесенныхъ Россіей, Царь, избранный Богомъ въ орудіе освобожденія народовъ, возвѣстилъ своему народу объ этомъ избраніи и повелъ его на священный подвигъ. Европа была освобождена; но торжество историческое, торжество воспоминанія — нынѣ предварено торжествомъ настоящаго. Александръ II, которому Имя «Освободитель», возвѣстилъ своему народу Свою святую мысль освободить единовѣрные и единоплеменныя народы отъ ихъ тѣжкой доли. Слово Царя на доброй русской землѣ всходитъ дѣломъ народнымъ. Ликуетъ русскій народъ, услыхавъ отъ своего Царя свое призваніе — и люди науки не могутъ безмолвствовать, не-могутъ не заявить, во имя науки, что такими словами ихъ Царей живутъ и крѣпнутъ народы. Да осуществить Богъ для счастія Россіи все то добро, какимъ исполнено сердце Вашего Императорскаго Величества. Государы! вѣра народа въ сокровища Вашего сердца безпредѣльна и въ этой вѣрѣ сила неодолимая».

Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государыней Цесаревной и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, въ сопровожденіи московскаго генералъ-губернатора и свиты, 24-го апрѣля, въ 12 часовъ дня, отправились въ Троице-Сергиеву лавру. Улицы, по которымъ проѣзжали Ихъ Величества, были наполнены народомъ. Энтузіазмъ народный и сегодня обнаружился съ необычайною силой. Въ громадномъ множествѣ собрался народъ на обширной площади передъ станціей Ярославской дороги. Вся площадь и расположенные на ней станціи желѣзныхъ дорогъ были украшены тысячами развѣвав-

шихся национальныхъ флаговъ. Въ Москвѣ и по всей дорогѣ станціи были убраны тропическими растеніями. Везде на станціяхъ толпился народъ и горячо привѣтствовалъ Августѣйшихъ Путешественниковъ. На Хотьковской станціи, духовенство монастыря встрѣтило царскій поѣздъ съ иконами и хоругвями, и поѣздъ мимо этой станціи прошолъ тихимъ ходомъ. Царскій поѣздъ остановился у Троице-Сергіевской станціи въ 2 часа 30 минутъ пополудни. Не смотря на то, что еще задолго до прибытия царскаго поѣзда пошелъ довольно крупный дождь, по пути къ лаврѣ и особенно у ея воротъ толпился народъ, прибывшій даже изъ отдаленныхъ деревень.

Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами были встрѣчены при входѣ въ Троицкій соборъ вѣдкою митрополитомъ московскимъ съ преосвященнымъ Игнатиемъ, викариемъ московской епархіи, и многочисленнымъ духовенствомъ.

Въ соборѣ совершено было молебствіе съ колѣнирееклоненіемъ и молитвой о побѣдѣ надъ врагами. У мощей радонежскаго чудотворца митрополитъ благословилъ Государя Императора древнею иконой видѣнія Богоматери преподобному Сергію, и въ проникнутой чувствомъ рѣчи вспомнилъ о томъ великомъ моментѣ въ исторической жизни русскаго народа, когда преподобный Сергій благословлялъ Димитрія Донскаго на борьбу съ татарами. Государь Императоръ молиvenno принялъ святую икону, многократно сопровождавшую русское воинство въ побѣдоносныхъ битвахъ. Икона эта, въ формѣ складня, написана на верхней доскѣ отъ роба преподобнаго Сергія. Она была дана въ благословеніе отъ обители Сергіевої царю Алексѣю Михайловичу въ 1654 году, и находилась съ нимъ въ походѣ во время Цольской войны. При Петре Великомъ, въ 1702 году, она была въ станѣ русскихъ воиновъ во время Шведской войны. Въ Отечественную войну 1812 года, императоръ Александъ I вручилъ ее московскому ополченію Наконецъ, въ 1855 году, нынѣ благополучно и славно царствующій Государь Императоръ, по вступленіи на престолъ, посѣтивъ Троицкую лавру, принялъ эту икону изъ рукъ митрополита Филарета и препроводилъ ее въ Крымъ, въ дѣйствующую армию, откуда она была возвращена въ лавру послѣ окончанія войны. Кромѣ складня, Государю Императору преподаны для отправленія въ дѣйствующія русскія арміи, дунайскую и кавказскую, два снимка съ него. На оборотной сторонѣ этихъ иконъ надпись: «Во благословеніе русскому Христолюбивому

воинству действующей арміи (на одной иконѣ, а на другой кавказской арміи) съ молитвой о победѣ на врага, приносить Сергиевская лавра, 1877 года, апрѣля 24-го дня.»

Иконы преподаны были также Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу, Государынѣ Цесаревнѣ и Великому Князю Владиміру Александровичу.

Обратно въ Москву Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества прибыли около 6 часовъ и въ экипажахъ переѣхали на станцію Николаевской дороги, гдѣ были въ сборѣ военные и гражданскіе чины, представители дворянства и города и дамы высшаго круга. Здѣсь, милостиво простившись со всѣми и еще разъ изъявивъ свое благоволеніе и благодарность Москвѣ, Государь Императоръ и Государыня Императрица, вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ, Государыней Цесаревной и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, отправились въ Петербургъ, напутствуемые благословеніями всѣхъ и каждого.

Въ понедѣльникъ, 25-го апрѣля, въ десять часовъ утра, царскій поѣздъ прибыль въ Петербургъ. Еще гораздо раньше прихода поѣзда станція вокзала была окружена огромною толпою публики; на дебаркадерѣ собирались всѣ высшіе военные и гражданскіе чины; какъ только стала подходить поѣздъ, раздалось громкое и дружное «ура». Государю Императору имѣли счастіе представляться городскія власти и депутаціи петербургскаго дворянства, городскаго общества и уѣзднаго земства. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества осчастливили своимъ вниманіемъ дѣтей, поднесшихъ имъ роскошные букеты изъ живыхъ цветовъ. Государь Императоръ, принявъ депутаціи вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ, а Государыня Императрица съ Цесаревной, изволили отправиться въ Казанскій соборъ. Раздалось громогласное «ура», масса публики бросилась вслѣдъ за каретами; весь Невскій проспектъ былъ переполненъ зрителями и выстроившимися частями войскъ во-сторженно встрѣчавшими Августѣйшую Семью. Публика продолжала бѣжать вслѣдъ за каретами, сопровождая торжественный вѣзѣздъ привѣтствіями.

Противъ памятника Екатерины II, выстроившись въ рядъ, подъ надзоромъ своей инспекціи, встрѣчали Августѣйшую семью воспитанники гимназіи, реальныхъ училищъ и другихъ (числомъ до 600) заведеній криками «ура» и подбрасывая вверхъ фуражки; во время самого проѣзда Ихъ Величествъ

хоръ гимназистовъ исполнилъ пародный гимнъ. Масса публики совсѣмъ запрудила Невскій проспектъ, когда ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили подѣхать къ Казанскому собору. Бдоль всего проспекта шпалерами разставлены были гвардейская войска. На панеляхъ, чтобы лучше видѣть, становились на возвышенія, сдѣланныя изъ бочекъ, скамеекъ или ящиковъ. Мало того, люди цѣплялись и за столбы фонарей и за колонки у подъѣздовъ, и становились на тумбы.

Всѣдѣ за колеской Государя, подѣхала къ собору карета Государыни Императрицы съ Цесаревной и причтъ собора съ крестомъ привѣтствовалъ Августѣйшихъ богоольцевъ. Приложившись ко кресту, Августѣйшая Семья приложилась къ святой иконѣ Казанской Божіей Матери и Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ вышли изъ собора къ восторженной толпѣ многочисленнаго народа. Громкое «ура» сопровождало Ихъ до самаго Зимняго дворца.

Государь Императоръ, 26-го апрѣля, въ часъ пополудни, изволилъ принять представителей городскаго общества, въ Зимнемъ дворцѣ. Городскимъ головою былъ прочитанъ слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

«Всемилостивѣйшій Государ!

«Съ чувствомъ сердечной радости встрѣчаетъ Тебя столица Твоя.

«Съ глубокимъ благоговѣніемъ выслушали мы Державную Твою волю, повелѣвшую доблестнымъ россійскимъ войскамъ вступить въ предѣлы Турціи.

«Твердо вѣруемъ, Государь, что само Прovidѣніе предопредѣлило Тебѣ совершить святой подвигъ освобожденія христіанъ, страждущихъ подъ тяжкимъ мусульманскимъ игомъ.

«Вѣковыя смуты, въ средѣ народовъ Балканскаго полуострова, подрываютъ основы европейскаго мира, нарушая правильный ходъ и нашего преуспѣянія.

«За возникающими громами войны слышатся уже намъ благословенія миллиновъ, для которыхъ Ты священною бранью отрываешь пути прочнаго мирнаго развитія.

«На совершеніе этого великаго подвига съ восторгомъ повергаемъ мы къ стопамъ Твоимъ, Монархъ—Освободитель, и нашу жизнь, и достояніе.»

Его Величество изволилъ отвѣтить слѣдующими словами:

«Благодарю васъ, господа, за выраженные вами чувства; Я былъ увѣренъ, что послѣ словъ, сказанныхъ Мною въ Москвѣ и Моего манифеста, вы проявите тѣ чувства, которыя мнѣ отрадно видѣть въ васъ. Вы знаете, что Мною было сдѣлано все, отъ Меня зависящее, чтобы дѣло рѣшилось мирнымъ путемъ, для избѣжанія пролитія дорожей Мнѣ русской крови, и чтобы устраниить замѣшательства въ промышленности. Всевышнему угодно было указать пути для достиженія цѣли и намъ остается лишь уповатъ на милость Божію, чтобы цѣль наша была достигнута скорѣе. Выраженные вами чувства радуютъ Меня тѣмъ болѣе, что Я вижу въ нихъ не одни лишь слова, но дѣло. Пожертвованіе ваше облегчитъ положеніе жертвъ, неизбѣжныхъ въ такомъ дѣлѣ. Душевно благодарю васъ и получаю вамъ выразить Мною благодарность всему городскому обществу».

За тѣмъ представители города имѣли счастіе быть представленными Государынѣ Императрицѣ, которая изволила ихъ благодарить за сдѣланное пожертвованіе на христолюбивое и истинно патріотическое дѣло въ миллионъ рублей. Кромѣ того собраніе выборныхъ с.-петербургскаго купеческаго сословія, въ засѣданіи, состоявшемся 25-го сего апрѣля, постановило: пожертвовать въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ и семействъ ихъ пятьсотъ тысячъ рублей, предоставивъ сумму эту въ распоряженіе Государынї Импераトリцы.

Заключимъ наше описание народныхъ торжествъ Москвы и Петербурга слѣдующими превосходными размышленіями лучшей русской газеты («Московскихъ Вѣдомостей»):

«Не кичливость сказалась въ этомъ превосходящемъ всякое описание народномъ восторгѣ. Нѣтъ, не такъ настроенъ народъ нашъ, на такъ воспитала его Церковь наша, чтобъ онъ кичливо предрѣшалъ дѣло суда Божія. Онъ полагается на правоту своего дѣла, но не торжествуетъ еще неодержанныхъ побѣдъ, и безропотно покорится всякому испытанію. Покорность

волъ Божій проходитъ чрезъ всю его исторію. Таковъ онъ былъ всегда, таковъ онъ и теперь. Народъ русскій радуется совершенію судебнъ своихъ, призывающихъ его на подвигъ и жертвы. Онъ радуется, что святое, подъявшее его чувство оказалось не напраснымъ порывомъ, что оно выдержало искусы и оправдалось рѣшеніемъ въ сердцѣ Царевомъ. Не легко было принять это рѣшеніе. Всякій въ отдѣльности самъ за себя отвѣчаетъ, но тяжко принимать рѣшенія, отъ которыхъ зависятъ судьбы миллионовъ. Мы знаемъ теперь, и съ нами знаетъ весь міръ, что никакая земная страсть не участвовала въ этомъ рѣшеніи. Всѣ побужденія человѣческія были одно за другимъ побѣждены и смирены, и мы вѣрюемъ, что въ рѣшеніи Вѣнчанаго Вождя нашего сказалась по истинѣ воля Божія.

Да пребудетъ же во вѣки нерушимо и свято единеніе въ духѣ Царя и народа на нашей Руси! Въ этомъ единодушии наша сила и крѣпость; въ немъ залогъ и знаменіе всякаго для насъ успѣха.

Великіе дни! Благодареніе Богу, судившему намъ переживать ихъ.

Кто сказалъ, что события застаютъ Россію не готовою? Не знаемъ, какъ долго нужно готовиться, чтобы казаться готовыми; но вѣрно то, что къ великому мы не были бы готовы и при арміи превосходно вооруженной, и при финансахъ отлично устроенныхъ, если бы въ нашей средѣ не было чувства призванія, не было духа, который даетъ силы и создаетъ средства. Духа не приготовить. Онъ есть или пѣтъ его. Онъ есть въ это время. Онъ чувствуется каждымъ въ себѣ и вокругъ себя. Мы могли бы ждать еще столѣтія, и быть можетъ не дождались бы этого духа, который требуется событиями. Можетъ ли быть народное настроеніе лучше для того призванія на Востокѣ, къ которому наша исторія готовила насъ? Тотъ духъ, который теперь слышится во всей Русской землѣ, который всѣхъ собираетъ въ одно чувство, въ одно стремленіе, тотъ духъ, въ которомъ было принято державное рѣшеніе Властителя нашихъ судебъ, есть духъ Евангелія, духъ нашей вѣры, духъ любви и милосердія. Не инстинктъ самохраненія, побуждающій и полумертвое тѣло къ дѣйствію, не гордость, не славолюбіе, не жажда стяженій, подвигнули наше отечество къ дѣйствію. Никто намъ не угрожалъ, и мы желали только жить въ мирѣ со всѣми. Насъ подняло чувство самое простое, всѣхъ равняющее, и вмѣсть самое возвышенное, самое святое,

которое одно лишь даетъ цѣпу побужденіямъ и дѣламъ человѣческимъ. Доселѣ оно цѣнилось только въ людяхъ, а не въ народахъ. Доселѣ государственная мудрость признавала себя слишкомъ мудрою для того, чтобы считаться съ этимъ чувствомъ и допускать наитія этого духа въ свою область. Евангелію предоставлялось спасать души людей; но жизнь народовъ и государствъ считалась изъятою изъ подъ власти Евангелія и преданною духу міра сего. И однако, все что есть въ нашей цивилизациі лучшаго, долговѣчнаго, праведнаго, способнаго къ жизни, совершалось подъ наитіемъ евангельскаго духа. И теперь міръ, въ полнотѣ своей цивилизациі, нищенски нуждается для своего обновленія въ этомъ духѣ, въ слѣпыхъ порывахъ и смятѣніи ищетъ этого духа, который подъ спудомъ теплился въ нашемъ народѣ и которому принадлежитъ будущее человѣчества.

Прославимъ же рѣшеніе нашего возлюбленнаго, нашего благословленнаго Богомъ Государя, нашего Обновителя и Освободителя, за то, что Онъ подчинилъ евангельскому духу разсчеты политической мудрости, за то что Онъ въ святомъ смиреніи сердца послушался велѣнія Бога. Что бы ни ожидало насъ въ ближайшемъ будущемъ, какія бы испытанія ни предстояли намъ, мы твердо вѣруемъ, что дѣло, столь свято начатое, увѣнчается Богомъ.

Не гордыи и высокомѣрныи обѣщано владичество на земль. *Благожени кротиціи*, сказалъ Спаситель, яко ти наследуетъ землю».

(Церк. Вѣсти. № 17.)

О ПИСАНІЕ

ВЕЛИКОУСТЮЖСКАГО ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕВА ДѢВИЧЬЯ

МОНАСТЫРЯ.

(Продолженіе.)

Придѣль во имя Льва Епископа Катанскаго.

По сѣверную сторону трапезы—придѣль во имя Льва епископа Катанскаго. Въ немъ: олтарь четырехугольный—въ длину $2\frac{1}{2}$ саж., въ ширину 2 саж., въ вышину 1 саж. $2\frac{1}{2}$ арш., сводъ каменный, полъ деревянный, освѣщается тремя окнами съ полу-

руглыми перемычками и желѣзными рѣшетками. Олтарь оть церкви отдѣляется иконостасомъ. Церковь—въ длину 2 саж. 5 четв., въ ширину 2 саж. 3 чет., въ вышину $2\frac{1}{2}$ саж., сводъ каменный—коробовый, полъ деревянный, сводъ и стѣны выѣлены известкою, освѣщается тремя окнами съ полукруглыми перемычками и желѣзными рѣшетками.

Предолтарный иконостасъ столярный, золоченый, трехъярусный, одной работы съ иконостасомъ главнаго холоднаго Іоанно-Предтечевскаго храма. Царскія врата—гладкія, золоченые, съ изображеніемъ на нихъ золотомъ—Благовѣщенія Божіей Матери и четырехъ Евангелистовъ. Мѣстные образа: по правую сторону царскихъ вратъ—а) Вседержителя; б) Льва епископа Катанскаго; в) по лѣвую сторону царскихъ вратъ—Похвалы Пресвятой Богородицы. Надъ царскими вратами въ полуокружности Тайная Вечеря, а по сторонамъ на четырехъ дскахъ пять двадцатыхъ праздниковъ: Богоявление Господне, Срѣтеніе Господне, Рождество Христово, Благовѣщеніе Божіей Матери и Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы. Въ третьемъ ставѣ: въ срединѣ—образъ Вседержителя съ предстоящими—Божіей Матерью, Предтечей и двумя Ангелами, а по сторонамъ на четырехъ дскахъ Апостолы. Верхъ иконостаса увѣнчивается Распятиемъ Господнимъ. Образа въ иконостасѣ писаны золотомъ, очень хорошей Устюжской кисти, современной построенію придѣла, только, кажется, впослѣдствіи были поновляемы. Въ настоящее время въ семъ храмѣ богослуженіе не отправляется, потому что въ немъ помѣщается ризница и библиотека.

Къ западной сторонѣ церкви пристроена каменная паперть—въ длину 3 саж. 3 четв., въ ширину 4 саж. 2 арш. Внутри паперти устроена деревянная лѣстница въ верхній храмъ. Верхній этажъ паперти въ вышину $1\frac{1}{2}$ сажени, освѣщается семью большими полукруглыми окнами, въ немъ полъ деревянный крашеный, потолокъ тесовый, а по стѣнамъ поставлено въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько образовъ, между коими замѣчательны: а) образъ Господа Саваоѳа—въ видѣ величественнаго старца, сѣдящаго на престолѣ,—образъ въ вышину $2\frac{1}{2}$ арш., въ ширину 2 арш., письма древняго писаны на левкасѣ, въ углубленіи дски—не позже какъ въ XVII столѣтіи,—сохранилось преданіе, что этотъ образъ

въ древности стояль въ убогомъ домѣ, (*) бывшемъ близъ монастыря, и оттуда, по закрытии убогихъ домовъ, поступиль въ монастырь. б) Нерукотворенный образъ Христовъ—съ чудесами, такой же величины, какъ и образъ Господа Саваофа, чудеса письма древняго, писаны на левкасѣ и въ углублениі. А прочие образа большею частю въ рамахъ, писаны на холстѣ, и принадлежать къ первой половинѣ XVIII столѣтія. Въ нижнемъ этажѣ папертной пристройки два пролета для входа въ нижний храмъ—одинъ по правую сторону лѣстницы, а другой съ лѣвой стороны по подълѣстницѣ. Предъ входомъ въ верхній храмъ устроенъ плитяный съ 5 ступенями рундукъ,—крыша надъ нимъ желѣзная крашеная, спереди поддерживающая двумя каменными столпами, надъ коими во фронтонахъ поставленъ образъ Знаменія Божіей Матери.

Теплый нижній храмъ, во имя Трехъ Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Въ нижнемъ этажѣ помѣщается теплый храмъ, во имя Трехъ Святителей — Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Въ немъ: олтарь — въ длину 2 саж. 10 вершк., въ ширину $3\frac{1}{2}$ сажени, въ вышину 1 саж. 2 арш.; церковь — въ длину 3 саж. 5 верш., въ ширину $3\frac{1}{2}$ саж., въ вышину 1 саж. $2\frac{1}{2}$ аршина; трапеза — въ длину 6 саж. 1 аршинъ, въ ширину 5 саж. 14 верш., въ вышину 1 саж. 2 аршина; паперь — въ длину $3\frac{1}{2}$ саж., въ ширину 2 саж. 1 четв., въ вышину 1 саж. 1 арш. 12 вершковъ. Во всѣхъ частяхъ храма своды каменные, коробовые, полы плитяные. Олтарь трехгранный, освѣщаются тремя окнами, съ прямыми перемычками и желѣзными решетками, отдѣляется отъ церкви иконостасомъ. Церковь освѣщаются четыре окна, съ прямыми перемычками и желѣзными решетками,—церковь отъ трапезы отдѣляется каменной стѣной, въ которой одинъ средній

(*) Убогіе дома до послѣдней четверти XVIII столѣтія находились по сѣверную сторону монастыря саженахъ въ десяти отъ нынѣшней сѣверной монастырской стѣны, и состояли въ завѣданіи монастыря.

двери—желѣзныя, створныя рѣшетчатыя Трапеза освѣщается четырьмя окнами съ прямymi перемычками и желѣзными рѣшетками; среди трапезы подъ сводъ подведенъ четырех-угольный толстый каменный столпъ, которымъ поддерживается на сводѣ нижняго храма лежаща западная стѣна верхняго церковнаго храма. Между половыми плитами въ трапезѣ, надъ могилой храмоздателя лежить надгробный плитяный памятникъ съ высѣченной на немъ надписью: „1770 года Апрѣля 18 дня преставися рабъ Божій и подъ симъ камнемъ положенъ коллежскій ассесоръ Левъ Александровичъ Чалбышевъ, родился въ 1715 году Февраля 15 числа на память св. апостола Онисима, а житія ево отъ рожденія было 55 лѣтъ и два мѣсяца, тезоименитство ево Февраля 20 дня.“ Стѣны и своды во всемъ храмѣ по штукатуркѣ (*) окрашены бѣлой краской на маслѣ, вышлифованы и покрыты лакомъ. Въ олтарѣ на сводѣ въ живописномъ клемѣ изображено отечество, а въ простѣнкахъ три живописныя клемма съ изображеніями Спасителя и Божіей Матери За жертвеникомъ—образъ Смоленской Божіей Матери съ вѣнцомъ и окладами серебряными.

Въ церкви на сводѣ въ трехъ клеммахъ изображены: Коронованіе Божіей Матери, Левъ епископъ Катанскій и св. великому. Варвара. Предолтарный иконостасъ столярный, гладкій, мѣстами укращенный рѣзьбой, съ колоннами желобчатыми, вызолоченъ по гулфарбѣ съ цировкою листовымъ золотомъ, карнизъ иконостаса полукругомъ проведенъ подъ самымъ сводомъ. Въ иконостасѣ трои двери: царскія, сѣверныя и южныя. Царскія врата въ срединѣ гладкія, а верхъ и низъ изъ сквозной рѣзьбы,—на нихъ изображено увѣреніе Спасителемъ Апостола Фомы. (**) По правую сторону царскихъ вратъ мѣстные образа: Воскресеніе Христово—съ серебряной золоченой ризой на воскресшемъ Спасителѣ; на южной двери изображенъ Архангель Михаилъ съ пламеннымъ мечемъ въ правой руѣ и со свиткомъ въ лѣвой; за южными дверьми—образъ Трехъ Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. По лѣвую сторону царскихъ вратъ:

(*) Въ 1863 году стараниемъ игумены Назареты.

(**) Рѣдко встрѣчающееся—на царскихъ вратахъ.

Одигитрия Божией Матери — вѣнцы на Божией Матери и Превѣчномъ Младенцѣ серебряные, золоченые, чеканные, риза на Божией Матери и поля серебряные чеканные, возглавие и ожерелье жемчужныя, высаженные разными камнями и ставками. На съверной двери изображенъ Архангелъ Гавріиль. За съверной дверью — св. Іоанна Предтечи, — на Предтечѣ риза серебряная золоченая, а крылья серебряные же бѣлые, — привѣшены у сего образа крестъ съ вырезанными на черной кости двадцати пятью праздничными вѣстями. Надъ царскими вратами Тайная Вечеря, а по сторонамъ въ четырехъ клеймахъ двадцать праздники: Богоявление Господне, Срѣтеніе Господне, Рождество Христово и Благовѣщеніе Божией Матери. Иконы письма Устюжскаго — прошлаго столѣтія. Клироса столярные — выкрашены бѣлой краской. У клиросовъ двѣ хоругви новые — хорошей Московской работы: на одной изображенъ Спаситель и Благовѣщеніе Божией Матери, а на другой Божія Матерь и Рождество Христово.

За правымъ клиросомъ въ столярномъ иконостасѣ девять пятичныхъ образовъ, изъ коихъ три украшены серебряными золоченными ризами, четыре бѣлыми серебряными, одинъ жемчужный и одинъ щитой золотомъ ризой. На стѣнѣ за правымъ клиросомъ въ особомъ кіотѣ — образъ Божией Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, довольно древній, съ подписью: „истинное изображеніе чудотворного образа Пресвятаго Владычицы Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости, имѣющагося въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ церкви преподобнаго Варлаама чудотворца, что въ Ордынской улицѣ.“ За лѣвымъ клиросомъ въ особомъ иконостасѣ девять же пятичныхъ образовъ, изъ коихъ три украшены серебряными полями и вѣнцами и жемчужными ризами, а шесть вѣнцами, ризами и полями бѣлыми серебряными. На стѣнѣ за лѣвымъ клиросомъ въ особомъ кіотѣ образъ Святителя Николая, украшенный щитою золотомъ ризою. (*) У западной стѣны по правую сторону входныхъ дверей настоятельское мѣсто столярное, выкрашенное черной краской подъ лакомъ.

Въ трапезѣ по правую сторону входныхъ дверей — иконо-

(*) Устроенъ стараниемъ игуменіи Виталии.

стасъ столярный, выкрашенный бѣлой краской съ тремя столбами, у коихъ капители и базы вызолочены, а въ карнизѣ нѣкоторыя части позолочены. Въ немъ образа: Нерукотвореный Спасителевъ—съ старинными басмѣнными вѣнцами и ризой; Трехъ Святителей Вселенскихъ—старинный, въ углубленіи доски писанный, на немъ подпись: „поновленъ сей образъ 1726 Іануарія 28 дня.“^(*) Въ простѣнкахъ южной стѣны прибиты въ видѣ влеемъ да желѣзныхъ листахъ писанныя изображенія преп. Макарія Египетскаго и преп. Иларіона Великаго. Въ кружалѣ надъ входными дверьми на сводѣ изображенъ Знаменіе Пресвятыя Богородицы. На передней сторонѣ столба, поддерживающаго верхній храмъ изображенъ Нерукотворенный Образъ Христовъ, а на западной въ столярномъ иконостасѣ—образъ Казанской Божіей Матери.

Въ паперти—по правую сторону дверей поставлены: образъ Преображенія Господня и Архангела Гавриила со свиткомъ,^(**) а на съверной стѣнѣ въ рамѣ большаго размѣра писанная на холѣтѣ картина, изображающая притчу пяти дѣвъ мудрыхъ и пяти юродивыхъ.

(*) Сей образъ въ деревянномъ тепломъ храмѣ Трехъ Святителей, построенномъ въ 1672 году Аѳанасіемъ Гусельниковымъ, былъ мѣстнымъ.

(**) Написанное на свиткѣ Архангела, какъ образчикъ древняго, быть можетъ, мѣстнаго, церковно-духовнаго витайства, здѣсь помѣщается въ подлинникѣ:

„Святый Гавріль.“

„Я смотрю людей въ церковь входящихъ,
И благочинно въ ней и чинно со страхомъ Божіимъ люблю стоящихъ,

Мысли ихъ и слова въ книгу записую,
И никакова дѣла блага не миную,
Тщуси вѣдь явить Господу Владыцѣ,
Кто что учинить въ здѣшнемъ вѣкѣ,
Жертву приношу Творцу и о душахъ васъ вѣрныхъ,
У Творца прошу радостей безмѣрныхъ,
Умоляю дать горю вамъ отраду
И прошу Отца Небеснаго отечески принять васъ въ райскую ограду,^(*)

Придѣлъ во имя Виленской Божіей Матери.

Въ съверной части трапезы теплаго храма помѣщается придѣльный олтарь—во имя Виленской Божіей Матери. Олтарь въ длину 5 арш., въ ширину 2 саж., въ вышину 5 арш. Олтарь отдѣляется отъ трапезы съ западной и южной сторонъ иконостасами. Въ олтарѣ—въ кють краснаго дерева—за пресоломъ: образъ Святителя Николая Чудотворца,—на немъ привѣски: крестъ серебряный 84 пробы съ мощами св. великомуученика Николая Чудотворца, а другой крестъ финифтанный.

Предолтарный иконостасъ (на западъ) столлярный, съ двумя колоннами, поддерживающими опирающуюся на архитравы ихъ арку надъ царскими вратами и мѣстными образами. Иконостасъ выбѣленъ бѣлой краской на масль, подъ лакомъ, мѣстами убранъ рѣзьбой, колонны и рѣзьба вызолочены по полименту. Царскія врата и полукружіе подъ аркой изображаютъ золоченый по полименту крестъ, окруженный такимъ же сяніемъ. Въ нижней части креста подъ поперечникомъ помѣщаются царскія врата, на нихъ въ четырехъ золоченыхъ клеймахъ изображены четыре Евангелиста. Верхняя часть креста съ сяніемъ выше царскихъ врать занимаетъ полуокружіе подъ аркой. Подъ аркой висить золоченая по полименту рѣзьба, на подобіе занавѣса подобранная шнуромъ съ кистями.

Мѣстные образа: по правую сторону царскихъ врать—образъ Вседержителя, сѣдящаго на Престолѣ—съ предстоящими Божіей Матерью, Иоанномъ Предтечей и двумя ангелами; пять вѣнцовъ и риза во всю дску серебряные, около иконы приставки обложены золоченой чеканью. По лѣвой сторону царскихъ врать—образъ Виленской Божіей Матери: на Божіей Матери риза бѣлая серебряная, по серебру унизанная жемчу-

“Въ чёмъ вѣсъ Богъ застанетъ,

Въ томъ и судить,

Потицесь вѣрніи молитвою и постомъ, и слезнымъ покаяніемъ съ милостынею грѣховъ избыти.”

Умолкните ближнихъ пороки судити.”

гомъ и разноцвѣтными камнями; поля, свѣтъ, корона, вѣнцы и ризы на Ангелахъ, поддерживающихъ корону надъ Божией Матерью—тяжеловѣсные, серебряные, золоченые. (*) Съ южной стороны олтарь отъ церкви отдѣляется столярнымъ, выкрашеннымъ бѣлой краской, иконостасомъ съ карнизомъ и четырьмя колоннами, въ коихъ капители, базы и нѣкоторыя части карниза вызолочены. Между колоннами образа: а) Святителя Тихона епископа Воронежскаго, писанный на желѣзномъ листѣ, письма нынѣшняго Устюжскаго; б) св. великомуч. Феодора Стратилата—старинный, писанный въ углубленіи доски; (**) в) святителя Митрофана еп. Воронежскаго, писанный на желѣзномъ листѣ, письма нынѣшняго Устюжскаго. На карнизѣ сего иконостаса въ золоченой рамѣ, обложенной золоченымъ сияніемъ поставленъ образъ Божией Матери Казанской, а по сторонамъ извѣщеніе Захаріи о зачатіи Іоанна Предтечи и Соборъ Іоанна Предтечи; риза на Божией Матери полужемчужная съ разными камнями и ставками, поля и вѣнецъ серебряный золоченый. (***) Въ настоящее устройство придѣль во имя Виленской Божией Матери приведенъ въ 1869 году игуменьей Назаретой.

Придѣль во имя св. великомученицы Варвары.

На сѣверной сторонѣ паперти въ пристройкѣ—придѣль во имя св. великомуч. Варвары. Въ немъ: олтарь—въ длину 1 саж. 1 арш., въ ширину 2 саж. 6 верш., въ вышину $1\frac{1}{2}$ саж.; церковь—въ длину $3\frac{1}{2}$ сажени, въ ширину 4 саж. $2\frac{1}{4}$ арш., въ вышину $1\frac{1}{2}$ сажени. Олтарь четырехугольный, освѣщается двумя окнами съ прямыми перемычками и желѣзными

(*) Сей образъ поступилъ въ церковь въ нынѣшнемъ столѣтіи въ 1850 году изъ кельи отъ послушницы Акилины Адриановой по смерти ея; при жизни сей послушница къ сей иконѣ, въ кельѣ ея, много было усердныхъ и постоянно прибѣгающихъ поклонниковъ.

(**) Образъ сей былъ храмовымъ въ деревянной церкви, построенной въ 1672 году Гусельниковымъ. Запись въ синодикѣ.

(***) Образъ сей ранѣе стоялъ надъ дверьми въ иконостасѣ. Опись 1854 года.

рѣшетками, а церковь освѣщается четырьмя такими же окнами. Напрестольный антиминсъ печатанъ по желтому атласу 1793 года и священномъдѣйствованъ Преосвященнымъ Феофилактомъ Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ. Олтарь отъ церкви отдѣляется иконостасомъ, въ коемъ двои двери: царскія и сѣверныя. Предолтарный иконостасъ столярный, выгібный, выкрашенный разными красками, съ рѣзьбой по мѣстамъ золоченой. Царскія врата стеклянныя, изъ двухъ позолоченыхъ рамъ, въ коихъ восемь стеколъ—по четыре стекла въ двери, клеемъ на нихъ пять: въ срединѣ Благовѣщеніе Пресвятаго Богородицы, по сторонамъ четыре Евангелиста. Мѣстные образа—по правую сторону царскихъ вратъ: а) на оральной выпуклости—Преображеніе Господня; б) въ углубленіи св. великому Рарвары—съ серебрянымъ золоченымъ вѣнцомъ со стразами; в) на заворотѣ на стѣнѣ—Покрова Божіей Матери; по лѣвой сторонѣ: г) на овальной выпуклости—Рождество Пресвятаго Богородицы, д) въ углубленіи на сѣверной двери—св. преподобном. Евдокіи. Надъ царскими вратами, въ рѣзномъ золоченомъ клемъ—Воскресеніе Христово, и по сторонамъ надъ мѣстными образами въ четырехъ золоченыхъ клемахъ изображены: великому Екатерина, муч. Февронія, великому Параскева и муч. Евгемія. Образа въ иконостасѣ всѣ письма Устюжскаго, прошлаго столѣтія, современны построенію храма. Въ семь придѣль находятся два замѣчательные по древности образа: Живоначальныя Троицы съ житіемъ праотца Авраама и Благовѣщенія Божіей Матери съ житіемъ,—образа въ длину по два аршина, а въ ширину по полтора аршина, писаны въ углубленіи доски на левкасѣ, ежели не въ XVI, то въ началѣ XVII столѣтія, на нихъ по сторонамъ иконописью изображены: исторія Авраама—столовое письмо; жизнь Божіей Матери, съ апокрифическими событиями въ ея жизни,—письмо пошиба греческаго. (*)

Ризничья.

По южную сторону паперти, въ пристройкѣ—бывшей прежде келарской, устроена ризничья, (**) въ длину 3 саж.

(*) Къ сожалѣнію, надъ изображеніями надписи многія отъ времени стерлись и самыя изображенія повредились,

(**) Устроена игуменьей Назаретой въ 1869 году.

6 вершк., въ ширину 2 саж. 2 арш., въ вышину $1\frac{1}{2}$ сажени, освѣщается тремя окнами съ желѣзными рѣшетками.

Колокольня.

Въ 4 саженяхъ на западъ отъ церковнаго рундука, на самомъ краю холма, называемаго Ивановской горой, лицомъ къ городу, возвышается каменная, трехъярусная колокольня. Нижній ярусъ четырехъ-угольный, въ длину $4\frac{1}{2}$ сажени, въ ширину $3\frac{1}{2}$ сажени, построенъ надъ аркой со святыми воротами, изъ которыхъ въ городъ на спускъ горы устроена каменная, пilitая лѣстница въ 40 ступеней, шириной въ $1\frac{1}{2}$ сажени съ каменными стѣнами и столбами и деревянными между столбами рѣшетками; второй ярусъ колокольни четырехъ-угольный же съ уступомъ со всѣхъ сторонъ противъ нижняго; третій ярусъ, въ коемъ звонъ, осмигранный, съ 8 пролетами, въ коихъ висятъ колокола; и надъ звономъ осмигранная шея съ четырьмя амбразурами, надъ ней малая глухая щейка, на которой возвышается трехъсаженный шипиль,увѣичанный яблокомъ и крестомъ. Снаружи колокольня отштукатурена, на углахъ двухъ нижнихъ этажей выдаются по двѣ лопатки, на осмигранникѣ на каждой грани по лопаткѣ, а подъ крыщами обычные карнизы. На уступахъ этажей, надъ звономъ и шеями крыши, и шипиль желѣзные крашеные, а яблоко и крестъ золоченые желѣзные. Колоколовъ на колокольѣ 9, въсю въ нихъ 231 пудъ 30 фунтовъ; на большомъ колоколѣ высѣчена надпись: „1803 года Февраля 27 дня, въздѣлъ сей колоколъ въ Москвѣ въ Велико-устюгскій Иоанно-Предтечевъ дѣвичъ монастырь при игуменіи Евстоліи, въсю 105 пудъ 10 фунтовъ.“

Утварь.

При вышеозначенныхъ храмахъ Иоанно Предтечева монастыря изъ церковной утвари замѣчательны слѣдующія вещи:

1) Напрестольныхъ Евангелій шесть:

Первое—печатано 1800 года, верхняя и нижняя дски и застежки серебряныя, чеканныя, золоченые съ пятью финифтными клеймами, обложеными стразами на верхней дсѣ, а на

нижней дскѣ очень выпукло вычеканены: Матерь Божія—въ одной рукѣ съ вѣтвию, въ другой съ Превѣчнымъ Младенцемъ—въ стояніи, а передъ ней предстоять цари Давидъ и Соломонъ со свитками, и пророки Йезекійль и Елисей.

Второе—печатано 1735 года, верхняя и нижня дска и застежки серебряные, золоченые, чеканные, 84 пробы, съ пятью финифтяными клеймами, обложенными стразами на верхней дскѣ.

Третье дестевое, печатано 1701 года между патріаршествомъ, на верхней дскѣ пять серебряныхъ, золоченныхъ, чеканныхъ клеемъ, а на нижней средникъ, наугольники и застежки серебряные золоченые.

Четвертое—дестевое, печатано 1745 года, на верхней дскѣ пять серебряныхъ, чеканныхъ, золоченныхъ клеемъ, а на нижней—средникъ, наугольники и застежки серебряные.

Пятое—дестевое, печатано 1745 года на верхней дскѣ пять серебряныхъ рѣзныхъ клеемъ.

Шестое—четвертое, печатано 1738 года, на верхней дскѣ пять серебряныхъ, золоченныхъ, чеканныхъ клеемъ.

2) Крестовъ напрестольныхъ семь:

Первый—серебряный, золоченый, съ финифтяными клеймами, обложенными стразами съ малиновыми ставками, въ сомъ—2 фун. 85 зол.

Второй—серебряный, чеканный, золоченый, старинный, въ сомъ 1 ф. 21 зол. На немъ вычеканено вязью: «7162 года, мая 20, положилъ сей крестъ на Устюгъ великому въ Ивановскій монастырь въ домъ Ивану Предотчи усолецъ Федоръ Прохоровъ Березовской.»

Третій—серебряный, золоченый, съ чеканными дсками, въ сомъ 89 зол., съ надписью «1784 году, мая 6 дня, крестъ сей данъ вкладу въ великий Устигъ въ храмъ Рождества Иоанна Предтечи отъ монахини Евпраксіи.»

Четвертый—серебряный, золоченый, 84 пробы, съ черневыми клеймами, въ сомъ 87 зол.

Пятый—серебряный, золоченый, чеканный, въ сомъ 77 з.

Шестой—серебряный, золоченый, съ финифтяными клеймами, въ сомъ 76 зол.

Седьмой—серебряный, золоченый, чеканный, 1768 года, въ сомъ 30 зол.

3) Священнослужебные сосуды семеры:

Первые—серебряные, чеканные, золоченые, 84 пробы съ финифтиными бляшками, обложенными стразами, въсомъ 5 ф. 94 зол. заведены въ 1857 году при игуменѣ Тайнѣ на сборные деньги.

Вторые—серебряные, золоченые, черневые, Устюгской работы, въсомъ 5 фун. 10 зол., съ рѣзной надписью «Сей потиръ Устюга великаго Иоанно-Предтечева дѣвичья монастыря, дѣланъ 1771 года.»

Трети—серебряные, золоченые, рѣзные, со сканью и чернью, въсомъ 3 фун. 63 зол., на дискоѣ рѣзная надпись: «Сей дискъ Устюга великаго въ Ивановскій Предтечевъ монастырь приложилъ поручикъ Иванъ Ивановичъ Богдановъ.»

Четвертые—серебряные, рѣзные, мѣстами золоченые, въсомъ 2 фун. 59 зол.

Пятые—потиръ серебряный, золоченый, а прочие принадлежности серебряные, рѣзные, бѣлые, въсомъ 2 фун. 33 з.

Шестые—серебряные, мѣстами золоченые, рѣзные, въсомъ 1 фун. 30 зол.

Седьмиче—серебряные, золоченые, 84 пробы, въсомъ 1 ф. 55 зол., пожертвованы въ 1850 году с.-петербургскимъ почетнымъ гражданиномъ Павломъ Кудряшевымъ.

4) Ковчеговъ для храненія св. даровъ четыре:

Первый—серебряный, золоченый, московской работы въсомъ 5 фун. устроенъ въ видѣ церковнаго свода,—съ круглымъ куполомъ и главою, увѣнчанной осмиконечнымъ крестомъ,—поддерживаемаго четырьмя колонами, подъ сводомъ внутри колонъ на катафалкѣ—сосудъ для храненія св. даровъ въ видѣ гробницы. Пробрѣтенъ игуменіей Назаретой въ 1864 году.

Второй—двух-ярусный, серебряный, рѣзный, съ Иисусомъ Христомъ въ сіяніи и двумя ангелами съ рипидами въсомъ 1 фун. 63 зол.

Третій—двух-ярусный, серебряный, рѣзной, съ чеканными Иисусомъ Христомъ въ сіяніи и двумя ангелами съ рипидами въсомъ 2 фун. 38 зол.

Четвертый—серебряный бѣлый 1 фун. 32 зол.

5) Дароносица—серебряная, золоченая съ чернью, Устюжской работы, въсомъ 67 зол.

6) Кадиль серебряныхъ три, въсомъ 3 фун. 80 зол.

7) Блюдо серебряное—съ изображеніемъ Иоанна Предтечи и четырехъ Евангелистовъ, въсомъ 2 фун. 81 зол.; на немъ рѣзная надпись: «сіе блюдо приложилъ секретарь Иванъ Фирсовъ 1739 года, въсу 273 зол.

8) Ковшей для теплоты серебряныхъ пять:

а) Два внутри золоченые, 84 пробы, въсомъ $56\frac{1}{2}$ зол.

б) Два бѣлые въдомъ 59 зол. на одномъ по краямъ вырѣзано: «приложилъ сей ковшъ по обѣщанію въ обитель святаго Иоанна Предтечи устюжанинъ купецкій человѣкъ Левъ Александровъ сынъ Чалбышевъ, въсомъ 34 з. 1843 г.» На другомъ: «приложилъ сей ковшъ по обѣщанію въ обитель святаго Иоанна Предтечи устюжанинъ купецкій человѣкъ Иванъ Петровъ сынъ Гусевъ, въсу 25 зол. 1743 году.»

в) Одинъ бѣлый, въсомъ 24 зол.

9) Два масленика серебряные:

а) Одинъ съ позолотой и финифтью, 84 пробы, въсомъ

53 зол.

б) Другой въсомъ 48 зол.

10) Между мѣдной утварью замѣчательна водосвятная чаша — мѣдная, золоченая, кованая, приложенная въ 7181 (1673) году, въсомъ 7 фунтовъ, по краямъ чаши вычеканено старинной вязью: «лѣта 7181, іюня въ 20 день, приложилъ сію чашу въ монастырь Иоанна Предтечи, что на Устюгѣ, гость Афанасій Федотовъ—Скорая запись по родителехъ своихъ.»

(Продолжение впредъ).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. Еврейско-русскій словарь Зеффера. Переводъ съ иѣменскаго. Санктпетербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ. 1876 г. Цѣна 40 копѣекъ съ пересылкою.

2. Существенные свойства богослуженія православной церкви. Пенза, 1875 года. Составленная главнымъ образомъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, книга эта девятью преосвященными архиепископами признана полезною и для

каждого пастыря церкви, интересующагося изученіемъ право-
славнаго богослуженія. Цѣна безъ пересылки 75 коп., съ
пересылкою 1 рубль. Выписывающіе эту книгу вмѣстѣ съ ни-
жеозначенною книгою («Изъясненіе церковно-гражданскихъ
постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ
или свойствѣ») высылаютъ за обѣ книги 1 руб. 40 коп. Ко
пѣйки могутъ быть высылаемы 8-копѣчными почтовыми марками.

*Въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ отпе-
чатано и поступить въ продажу:*

**3. Изъясненіе церковно-гражданскихъ постанов-
леній относительно браковъ, заключаемыхъ въ род-
ствѣ или свойствѣ.**

Эта книга есть собственно второе изданіе брошюры:

«О видахъ и степеняхъ родства», представляющей *на-
глядный и простейший способъ опредѣлять близость род-
ственныхъ отношеній между лицами, вступающими въ бракъ.*
Вопросъ о родствѣ, не рѣдко встрѣчающемся между женихомъ
и невѣстою, принадлежитъ, какъ известно, къ числу затруд-
нительныхъ вопросовъ пастырской практики. Поэтому если нѣ-
которые пастыри и умѣютъ опредѣлять родство между бра-
чующимися лицами, то это наиболѣе опытные, иногда дошедши
до того путемъ неоднократныхъ ошибокъ, весьма непрѣятныхъ
не только для самихъ священниковъ, но и для епархиального
начальства. Преемники такихъ пастырей, ло и менѣе опыт-
ные, въ опредѣленіи родства между брачущимися лицами снова,
можетъ быть, повторять первоначальная ошибки своихъ пред-
шественниковъ прежде, чѣмъ пріобрѣтутъ достаточный на-
выкъ решать этотъ вопросъ правильно.

Предлагаемая книга въ наглядныхъ таблицахъ представ-
ляетъ положительно всѣ случаи родства, могущаго встрѣтиться
между брачущимися лицами. Но кроме того-таблицы эти 1)
посредствомъ цифръ ясно показываютъ, въ какихъ именно
степеняхъ родства или свойства находятся между собою дан-
ные лица; 2) снабжены условными знаками, по которымъ каж-
дый священникъ безъ труда опредѣлитъ: а) могутъ ли быть
вѣнчаемы тѣ или другія лица, состоящія во взаимномъ род-
ствѣ, и, если могутъ, то б) не нужно ли просить разрѣшенія
брака отъ епархиального начальства, или же в) слѣдуетъ со-
вершить бракъ, отнюдь не утруждая епарх. начальство помя-
нутымъ прошеніемъ.

Кромъ вопросовъ, разъясненныхъ въ первомъ изданіи брошюры: «О видахъ и степеняхъ родства», въ новое изданіе вошли слѣдующіе отдѣлы: а) о вредныхъ послѣствіяхъ браковъ между близкими родственниками; б) о способѣ счисленія степеней въ двухродномъ и трехродномъ свойствахъ; в) форма прошеній о разрѣшениі браковъ въ родствѣ или свойствѣ и г) епархиальный судъ по дѣламъ о бракахъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства. Въ «Приложеніи» помѣщены указы св. Синода, касающіеся браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Трактать «о способѣ счисленія степеней въ двухродномъ и трехродномъ свойствахъ» направленъ противъ недавно появившагося въ печати *новаго* способа счислѣнія степеней въ этихъ свойствахъ, способа, несогласнаго съ ясными и о редѣленными законочлененіями, какъ церковными, акъ и гражданскими. Способъ этотъ можетъ ввести въ заблужденіе самыхъ опытныхъ священниковъ, тѣмъ болѣе, отчѣбъ немъ напечатано во многихъ епархиальныхъ вѣдомостяхъ и въ двухъ книгахъ, довольно распространенныхъ между духовенствомъ, именно—въ книгѣ прот. Громова: «Уроки практическаго руководства для пастырей» (Иркутскъ, 1873 г.) и 2) въ книгѣ, изданной г. Маврицкимъ, подъ названіемъ: «Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики» (Санктпетербургъ, 1875 г. и 2-е изд. Москва, 1875 г.)

Дополненія, сдѣланныя нами въ прежней брошюрѣ: «О видахъ и степеняхъ родства», заставили дать новому изданію болѣе широкое заглавіе: «Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ.»

Цѣна 56 копѣекъ за экземпляръ съ пересылкою. Деньги эти могутъ быть высыпаемы почтовыми марками. Требующіе не менѣе двухъ экземпляровъ платятъ по 50 к. за экземпляръ.

Весьма многія, но запоздавшія требованія на брошюру: «О видахъ и степеняхъ родства» остались неудовлетворенными. Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, равно какъ и для сокращенія денежныхъ расходовъ издатель проситъ всѣхъ оо. благочинныхъ теперь же вытребовать (безъ высылки денегъ) равное числу вѣренныхъ имъ церквей количество экземпляровъ новой книги. Экземпляры, которые останутся нераспроданными вслѣдствіе того, что нѣкоторыя церкви приобрѣли брошюру: «О видахъ и степеняхъ родства», могутъ быть возвращены издателю съ вычетомъ пересылочныхъ расходовъ изъ суммы,

какая будетъ выручена за проданные экземпляры. Но какъ деньги за послѣдніе, такъ и непроданные экземпляры должны быть высланы изданію не позже, какъ въ теченіе двухъ мѣсяцѣвъ со дня полученія книгъ.

Адресовать въ г. Пензу, на имя преподавателя духовной семинаріи, *Николая Ксенофонтовича Смирнова*.

Содержание.

—1) Пребываніе Государя Императора въ Москвѣ и возвращеніе въ Петербургъ.—2) Описаніе Великоустюжскаго Иоанно-Предтечева девичья монастыря. (*Продолженіе*).—3) Объясненіе.

Редакторъ *Николай Суворовъ*.